

3 - ОКТ 1979

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

г. МОСКВА

В последнее время в печати ГДР особенно много писали о «Берлинер ансамбле» — и в связи с юбилеем (театр этот — ровесник республики), и в связи с тем, что он как бы переживает сейчас вторую молодость, обновляя репертуар и сценические средства.

Знаменательно, что театр находится на площади, носящей имя его основателя — Бертольта Брехта; он всегда стремится следовать в своем развитии заветам великого драматурга. Рассказать о пути, пройденном театром, о его сегодняшнем дне и ближайших планах редакция «ЛГ» попросила художественного руководителя «Берлинер ансамбля» профессора Манфреда ВЕКВЕРТА.

«БЕРЛИНЕР АНСАМБЛЬ» — театр

Бертольта Брехта и Елены Вайгель — был основан 30 лет назад. Тогда же, в 1949 году, родилось первое в истории революционное германское государство.

Невозможно говорить о «Берлинер ансамбле», не говоря одновременно и о нашем государстве. «Берлинер ансамбль» — не просто часть этого государства. Он был создан ради того, чтобы помогать строить нашу Демократическую Республику.

Манфред ВЕКВЕРТ

ДЕЛАТЬ ПОЗНАНИЕ РАДОСТНЫМ

За время своего существования «Берлинер ансамбль» поставил 25 пьес Брехта, а также 42 пьесы других драматургов, в том числе Эсхила, Мольера, Бюхнера, Горького, О'Кейси, Гёте, Штриттматтера, Вишневского, Клейста, Бехера, Шоу... 68 раз мы гастролировали в городах и на предприятиях ГДР, 57 раз были за рубежом.

За три десятилетия нашу работу подробно описывали и анализировали много раз, так что мне нет нужды выступать в роли летописца. Наши наивысшие художественные достижения неизменно связаны с занимаемыми нами боевыми позициями. Пародийность, гротеск и артистичность актеров в спектакле «Карьера Артуро Уи» стали еще более точными и изящными, когда реакционеры попытались сорвать наше выступление во Франкфурте-на-Майне. А когда в 1952 году тележка матушки Кураж покатила по разрушенной Варшаве, наш спектакль превратился в поистине незаурядное событие: впервые театральная труппа, говорящая на немецком языке, выступала в городе, разрушенном немцами. Восторженный прием постановки явился выражением зарождавшейся дружбы.

Нас называли эпическим театром, философским, политическим... Но главное: мы — самый настоящий театр, который радуется, когда радуется публика, который хочет иметь успех, а к неудаче относится так же, как и всякий другой театр. И нам приятно, что завершившийся в прошлом полугодии сезон был одним из самых успеш-

ных в нашей тридцатилетней истории. На наших спектаклях побывали почти 99 тысяч зрителей.

Однако играем мы не для статистики, но для истории. Как писал великий Брехт: «Требовать от театра только познания и поучительных образов действительности — значит требовать от него недостаточно. Наш театр должен делать познание радостным, организовать удовольствие, получаемое от изменения действительности».

Именно социализм дал театру истинное поле для приложения своих сил. Истекшее тридцатилетие ознаменовано множеством перемен, самые глубокие из которых — Брехт их предвидел, но не дожидаясь — связаны с развитием зрелого социалистического общества. Лаконичная фраза Брехта о том, что судьба человека — это сам человек, находит себе сегодня всеобъемлющее подтверждение в окружающей жизни. И вместе с тем эти перемены наталкивают на серьезные раздумья над новыми, еще не использованными возможностями брехтовского театра.

Когда «Берлинер ансамбль» был основан, важно было дать ответ на ряд жгучих вопросов. Как возникают войны? Бессилен ли человек перед своей судьбой? Как он может изменить свою жизнь? Сегодня на эти вопросы коммунисты дают точные ответы, вытекающие из нашего мировоззрения. Однако дело уже не только в том, чтобы давать ответы, а и в том, чтобы предоставить людям возможность самостоятельно ставить правильные вопросы.

Хочу подчеркнуть, что метод Брехта, нацеленный на перемены, мы должны применять и к нему самому. Чтобы вновь приблизиться к Брехту, нужно как бы удалиться от него. Сейчас мы пытаемся применить метод Брехта к другим драматургам. Репетируем «Егора Булычова» Горького. Работа эта с полной очевидностью показала нам, что диалектическое изложение сюжета, выявляющего общественные противоречия, помогает раскрыть богатство горьковских образов во всей их неповторимости.

Кроме того, мы надеемся расширить художественные средства театра, ибо должны в большей мере, чем прежде, вовлекать зрителя в происходящее на сцене. Сегодня мы должны играть Галилея так, чтобы зритель почувствовал себя на его месте, то есть сначала признал бы правоту Галилея, поверил в испытываемое им искушение. И чем больше зритель поверит герою на этом этапе, тем резче будут его испуг и пробуждение, когда он поймет, как глубоко заблуждался Галилей и как опасно повторить такую ошибку.

«Берлинер ансамбль» по-прежнему в пути.